

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ПРИМЕНЕНИИ НАГЛЯДНОСТИ**HEURISTIC METHODS OF APPLICATION VISIBILITY**

Аннотация. В статье представлена роль метафор, образов, сравнений аналогий как приемов наглядности в преподавании гуманитарных дисциплин.

Abstract. The article presents the role of metaphors, images, analogies, comparisons both methods of presentation in teaching the humanities.

Ключевые слова: наглядность, воображение, понятие, переживание, убеждение.

Keywords: visualization, imagination, concept, experience, belief.

Наглядность есть демонстрация в созерцании того содержания, которое мыслится. Процесс наглядности протекает как мыслящее созерцание и содержит внутренний смысл и его внешнее изображение, дискурсивно-всеобщее и чувственно-единичное. Смысл обращен к мышлению, а изображение – к созерцанию. Изображение содержит опорные пункты для действий по построению в мышлении тех отношений, которые составляют содержание того или иного понятия. Понятие без наглядной интерпретации не поддается уяснению, ибо понятие есть рациональный аналог формы предмета, его структуры, а форма оптимально интерпретируется в модельных представлениях. В наглядном изображении понятий чувственная ткань средств наглядности должна быть прозрачной, сведена к минимуму, чтобы структурность попала в центр внимания.

Изображение отношений, заключенных в понятии, провоцирует на догадку, если изображаемая структура подобна структуре понятийного содержания и прозрачно ясна – не занавешена инородным материалом, не картиночна. Необходима теоретичность изображений, родственных логико-математическим моделям, например, с изображением множества некоторых элементов [9, с. 38].

Наглядность можно разделить на *внешнюю* и *внутреннюю*. В первом случае мыслимое содержание демонстрируется во внешнем созерцании, в пространстве, во втором – во внутреннем созерцании, в воображении. Средства внешней наглядности представлены в виде графических схем,

слайдов, фильмов и т. п.; при этом изображение задается извне. Мы обратим внимание на внутреннюю наглядность.

Внутренняя наглядность задается словесно через метафоры, сравнения, художественные и другие поясняющие образы, модельные аналогии, мысленные эксперименты, примеры и *актуализируется в воображении самими обучаемыми*. Такие средства наглядности ориентированы на *общекультурную* подготовку. Образ понятия строится в значительной мере личными усилиями обучаемого в воображении и закрепляется *психомоторной* его построения. Духовно порожденный образ *переживается*. Внутренняя наглядность соотносится с внешней примерно так же, как образ в поэзии с образом в скульптуре; первая более одухотворена и не отягощена материальным элементом. Она – «создающаяся в духе наглядность» [4, с. 93], в большей мере родственна гуманитарному знанию и развивает продуктивное воображение.

Классики философии искусно применяли внутреннюю наглядность. Можно сослаться на диалоги Платона, на его образ «пещеры». Гегель художественно изображает преемственность в развитии философии: «Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого». Не менее образно он описывает появление новой духовной формации в общественном сознании. «Образующийся дух медленно и спокойно созревает для новой формы, разрушает одну частицу здания своего прежнего мира за другой» [3, с. 2]. Скачок, прерывающий эту количественную постепенность, Гегель сравнивает с «восходом, который сразу, словно вспышка молнии, озаряет картину нового мира» [3, с. 2]. У Маркса товар выступает как «кристалл», «сгусток», «отверждение» труда, а товары своими ценами «бросают влюбленные взоры на деньги».

«Метафора — это вторжение синтеза в зону анализа», «воображения в страну интеллекта» [2, с. 262], «метафорический перенос лежит и в основе первичного понимания, изначального схватывания целостности» [1, с. 262]. Гегель раскрыл *генетическую* связь метафоры, образа и сравнения.

Метафора «уже есть сравнение», поскольку она выражает ясный сам по себе смысл в сходном с ним явлении. Но в ней смысл еще *не развернут*. Отделение образа от смысла в метафоре «еще не положено, хотя и имеется в себе». Поясняющий образ Гегель определяет как развернутую метафору. Метафоры и образы сообщают смыслу наглядность (созерцаемость), но не выговаривают смысл. В сравнении же обе стороны, образ и смысл, «полностью отделены друг от друга» [5, с. 120].

Сравнение – важный прием внутриобразной наглядности. «Весь процесс осознания, – писал К. Д. Ушинский, – есть процесс сравнения» [10, с. 94]. По более точному выражению Ф. Меринга, сравнение – это «чувственная мать мысли» [7, с. 421]. Метафоры, образы, сравнения есть приемы отделения отношений от их носителей и важны на начальной стадии усвоения понятий.

К внутренней наглядности можно отнести *примеры и мысленные эксперименты*. Пример есть описание отдельного случая, который следует понять обучаемому как *единичное выражение всеобщего и необходимого* и построить соответствующее понятие. Пример содержит опорные пункты для умственных действий по формированию понятий. Гегель, как педагог, это хорошо понимал: в книге «Наука логики» теоретические положения он сопровождал примечаниями, в которых приводил примеры, поясняющие понятия. То же можно сказать и об изложении теории в «Капитале», где логическое иллюстрируется историческим. Единственная и при этом огромная польза примеров, по мнению Канта, именно в том и состоит, что они усиливают способность суждения, восхождения от частного ко всеобщему. Но примеры, приводимые сверх меры, «нередко ослабляют то напряжение рассудка, которое необходимо, чтобы усмотреть правила в их общей форме и полноте независимо от частных обстоятельств опыта и в конце концов приучают пользоваться правилами в качестве формул, чем в качестве основоположений» [6, с. 219]. Умение студентов иллюстрировать понятия примерами свидетельствует, *насколько усвоено понятие и в какой степени развито воображение*.

Достоинство мысленных экспериментов заключается в том, что они целиком фиксируют внимание на *абстрактном содержании* мысли и не обременены побочными обстоятельствами. «Это – оперирование сущностью в ее чистом виде» [8, с. 37]. Обучаемый участвует в сотворчестве по идеальному конструированию тех отношений, которые представлены в по-

нятии. В книге «Капитал» и рукописях к ней изложение сопровождается мысленными экспериментами от начала до конца.

Наглядность помимо *изобразительной стороны, передающей структуру*, имеет и другую, *выразительную, эмоционально-побудительную, сторону*, особо важную для гуманитарных дисциплин, в рамках которых важно еще и *переживание*: мировоззренческий, ценностно-антропологический аспекты обязывают использовать помимо изобразительных элементов чисто познавательного характера *выразительные, сигнально-побудительные компоненты, которые, воздействуя на сознание, продуцируют нравственные, эстетические и другие духовные чувства и непосредственно формируют ценностные структуры сознания*. Закрепление знания переживанием позволяет доводить знание до *понимания* и *убеждения*. Убеждение включает логико-эмоционально-волевые и аксиологические моменты, побуждающие к определенному выбору и поступку.

Если *изобразительные элементы* содействуют формированию *рационально-информативных* компонентов, то *выразительные элементы* усиливают *эмоционально-волевые и аксиологические моменты*. Единство обеих сторон средств наглядности интенсифицируют усвоение философии, иных гуманитарных дисциплин. В духовном наследии И. А. Ильина понятийное мышление часто переходит в художественное, «соло» логики дополняется «хором» духовных чувств. Такая полифония вплетает понятия в духовную целостность сознания. При изложении аксиологических аспектов средства выразительной наглядности не могут не доминировать, ибо при этом необходимо включать значения ценностного порядка для выражения духовных чувств. Значения можно передать с помощью метафор, художественных образов, символов. Например, Гегель относил представителей субъективного идеализма к «комарам субъективности»; смерть героя подобна «величественному закату Солнца» (Гегель), а не «смерти лягушки, лопнувшей с натуры» (К. Маркс); у Бэкона «материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку» (К. Маркс); метафизика «мертва, бледна, суха» (В.И. Ленин). Иногда внутриобразная наглядность заменяет собой десятки страниц силлогизмов. Исследование применения наглядности в классических текстах может дать надежный ориентир в ее применении в учебном процессе от школы до вуза с активным применением метафор, образов, сравнений, аналогий, примеров, что значительно повышает качество усвоения учащимися нового понятийного состава учебных дисциплин.

Список литературы:

1. Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность / Н.С. Автономова. Москва: Наука, 1988. 287 с.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора, синтаксис и лексика / Н.Д. Арутюнова// Лингвистика и поэтика: сб. ст./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; отв. ред. В.П. Григорьев. Москва: Наука 1979. С.147–159.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Соч.: в 14 т. Москва: Соцэкгиз, 1959. Т. 4. 440 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Эстетика // Соч.: в 14 т. Москва: Партиздат, 1938. Т. 12. 471 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. / Г.В.Ф. Гегель. Москва: Искусство, 1969. Т. 2. 326 с.
6. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант // Соч.: в 6 т. Москва: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
7. Меринг Ф. Литературно-критические статьи. Москва; Ленинград: Художественная литература, 1964. 535 с.
8. Пивоваров Д. В. О соотношении предметного и операционального компонентов научного знания / Д.В. Пивоваров // Вопросы философии, 1977, № 5. С. 89–99.
9. Пивоваров Д. В. Условно-графические схемы в преподавании философии / Д.В. Пивоваров // Использование наглядных пособий и ТСО в преподавании философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1979. С. 36 – 41.
10. Ушинский К. Д. Избранные сочинения: в 10 т. / К.Д. Ушинский. Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1950. Т. 10. 668 с.

УДК [37.016:802/809]:378.147

Е. В. Гришина, И. М. Кондюрина, В. В. Шевелева
E.V. Grishina, I.M. Kondjurina, V.V. Sheveleva
ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург
Ural State Fire Protection Institute, Ekaterinburg
imkon@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ – ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

A SOCIOCULTURAL MODEL OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IS THE BASIS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматривается необходимость построения уровневой модели целенаправленного формирования языковой личности.

Abstract. The article describes the necessity of building the multilevel model of purposeful formation of language personality.

Ключевые слова: социокультурная модель, концепт языковой личности, коммуникативная компетенция, тезаурус.

Keywords: sociocultural model of learning, the concept of linguistic identity, communicative competence, thesaurus.